

И.П. Фирова, М.М. Глазов

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматриваются проблемы биобезопасности и современные возможности выработки эффективных мер противодействия и профилактики биотерроризма на основе применения институциональных, административно-правовых, экономических, социальных, экологических методов регулирования развития рынка продовольствия в России. Дана оценка результатам организации и проведения мониторинга качества пищевых продуктов в РФ, а также определены экономические условия производства безопасных и качественных продуктов питания в рамках политики обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова:

биобезопасность, биозащищенность, биотерроризм, биотехнологии в сфере переработки и производства продуктов питания, качество пищевых продуктов, национальная безопасность, продовольственная безопасность, рынок продовольствия, экологически чистые продукты.

Фирова И.П., Глазов М.М. Регулирование развития рынка продовольствия в политике национальной безопасности // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 2. – С. 29–35.

© Фирова Ирина Павловна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: irinafirova@yandex.ru

© Глазов Михаил Михайлович – доктор экономических наук, профессор, декан экономического и социально-гуманитарного факультета, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: sushima@mail.ru

---

В рамках концептуального видения направлений развития России принципиально важной составляющей следует считать стратегии развития страны. При этом в современных условиях развития экономики России, находящейся под влиянием происходящих в мире процессов глобализации, было бы теоретически неверным, на наш взгляд, вести разработку государственной стратегии, абстрагируясь от проблем национальной безопасности страны и составного ее элемента – продовольственной безопасности. Поэтому необходимо использование институциональных, административно-правовых, экономических, социальных, экологических методов регулирования развития рынка продовольствия в России с учетом выделения, систематизации, диагностики подсистем продовольственной безопасности.

В современных условиях Правительство РФ принимает участие в решении данной проблемы наряду с руководителями разных стран исходя из того, что независимо от уровня доходов населения должны решаться проблемы продовольственной безопасности в соответствии с

принципом общей и в то же время дифференцированной ответственности. Россия разделяет цели, которые сформировали государства – члены Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) с учетом осуществляемой реформы этой организации. Однако, на наш взгляд, ФАО должна стать более мобильной, активнее адаптироваться к изменяющимся условиям, быть нацеленной на эффективные конечные результаты. При этом необходимы перемены в стратегическом управлении, большая открытость деятельности. Важно при этом сохранить базовый принцип ООН – справедливое географическое представительство стран-членов ФАО в секретариате и руководящих органах (вместе с тем, реформы не должны дискредитировать руководящую роль Конференции ФАО). Россия избрана в Совет ФАО, что открывает дополнительные возможности для активной и результативной работы в этой международной организации.

В рамках политики обеспечения национальной безопасности особое место занимают проблемы биобезопасности и выработка эффективных мер противо-

действия и профилактики биотерроризма, которые должны активно обсуждаться как в рамках международного сотрудничества и построения евро-атлантической безопасности, так и в контексте общемировой дискуссии, направленной на комплексное решение этих проблем. При этом роль и работа экспертных групп должны быть направлены не только на то, чтобы оценить современные угрозы, но и на то, чтобы дать адекватную оценку возможных будущих угроз и эффективных мер противодействия. Очевидно, что заблаговременная целенаправленная работа в этом направлении в будущем может сэкономить значительные средства и спасти много человеческих жизней.

Отметим, что в настоящее время общепринятого обозначения термина «биобезопасность» (biosecurity) не существует. Тем не менее, суть понятия «биобезопасность» сводится к комплексу мероприятий, направленных на предупреждение или сведение до минимума влияния биологических факторов и/или других вредных факторов, источником которых являются объекты биологического происхождения, на организм человека и на окружающую среду. При этом термин «биозащищенность» используется и в отношении безопасного хранения и перемещения, обработки и использования живых измененных организмов, обладающих новой комбинацией генетического материала. Отдельно следует отметить проблемы биологической угрозы, связанной с биотерроризмом. На наш взгляд, биотерроризм можно определить следующим образом: использование опасных биологических агентов для нанесения ущерба жизни и здоровью людей ради достижения целей политического или идеологического характера. Обеспечение физической защиты биологических материалов, которые могут быть использованы в качестве биологического оружия, и предотвращение несанкционированного доступа к ним в результате хищения или перенаправления негосударственными субъектами – важная составляющая борьбы с биотерроризмом. Вместе с тем, ключевыми обсуждаемыми проблемами являются национальные и международные меры по отражению террористической угрозы в области поставок продуктов питания и продукции сельского хозяйства. В данной ситуации целесообразно главный акцент делать на разработке новых доступных методов детекции и идентификации биоагентов, которые позволят быстро и надежно идентифицировать патогены/ток-

сины и своевременно принять адекватные защитные меры [5].

Наряду с этим угрозу агротерроризма следует оценивать объективно, так как огромный объем естественных потерь сельского хозяйства от болезней растений и животных, тем не менее, компенсируется мировой экономикой, что делает задачу террористов превзойти этот уровень применительно к отдельным странам и регионам достаточно трудной. В этом случае, доступные меры для минимизации потерь и угроз со стороны биотеррористов в аграрной сфере должны предусматривать следующее: создание и финансирование международной программы с условным названием «АнтиАгроБиотерроризм»; развитие технологий предупреждения атаки; образовательные программы для выпуска специалистов-фитопатологов широкого профиля и создание «сельскохозяйственной полиции» фитопатологов; создание фунгицидов и инсектицидов нового поколения; создание устойчивых к патогенам растений методами селекции и генной инженерии; разработку эффективных и быстрых методов идентификации патогенов.

В России сырьевая база перерабатывающей и пищевой промышленности до настоящего времени в значительной мере обеспечивается импортным сырьем. Например, амурские мясоперерабатывающие предприятия работают на иностранном сырье (преимущественно из КНР, Аргентины и Бразилии), качество которого вызывает обоснованные сомнения. К тому же за последние десятилетия значительно возросли объемы импорта мяса, рыбы, сахара-сырца. Так, наиболее сложная ситуация возникла на внутреннем продовольственном рынке мяса, где удельный вес импорта в ресурсах имеет устойчивую тенденцию к росту с 45,6% в 2001 г. до 69,8% в 2013 г. При этом наиболее актуальной является проблема самообеспечения населения России мясом и мясопродуктами. По данным на 01.01.2014 г., лишь 12 регионов РФ, где проживают 26,4% населения страны, имеют уровень самообеспечения мясом и мясопродуктами 100% и более, еще в 20 регионах (25,6% населения) этот показатель не опускается ниже допустимой пороговой величины (80%) [3]. В остальных регионах существует их полная зависимость от ввозимых мясопродуктов. В связи с этим, необходим постоянный мониторинг безопасности и качества продуктов питания.

Отметим, что процесс организации и проведения мониторинга качества пище-

вых продуктов в РФ осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и Положением о мониторинге качества, безопасности пищевых продуктов и здоровье населения, который проводится в целях определения приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции и здорового питания населения, а также для разработки мер по предотвращению поступления на потребительский рынок некачественной и опасной пищевой продукции (мониторинг осуществляется на федеральном уровне, уровнях субъектов РФ, муниципальных образований на основе разработанных и утвержденных в установленном порядке нормативных и методических документов). Как известно, такие международные организации, как Комиссия Codex Alimentarius, одобрили применение HACCP (Hazard Analysis and Critical Control Point – анализ рисков и критические контрольные точки) – систему обеспечения безопасности пищевых продуктов в качестве наиболее эффективного способа предупреждения заболеваний, вызываемых пищевыми продуктами, и на сегодня система применяется практически во всем цивилизованном мире как надежная защита потребителей. В России применение этой системы регламентировано Национальным стандартом РФ, который идентичен международному стандарту ISO 22000:2005. В настоящее время в России такую систему внедрили около тысячи предприятий пищевой промышленности [2].

Следует учитывать, что существует ряд тенденций в производстве пищевых продуктов, требующих повышенного внимания, которые характерны для современных технологий и выдаются за прогрессивные, инновационные. В данном случае это, прежде всего, распространение мнений по поводу полезности пищевых добавок и консервантов. В результате это отражается на качестве продовольствия. Приведем некоторые результаты мониторинга в 2013 г. качества продукции в Москве, где, казалось бы, положение с безопасностью пищевой продукции должно быть наиболее благоприятным. Так, было проведено исследование 8168 образцов алкогольной продукции (из них 1,2% не отвечали требованиям нормативной документации по физико-химическим показателям). Импортной продукции исследовано 6217 образцов, что составляет 76% общего количества исследованных образцов (не

соответствовали гигиеническим нормативам 0,8%). Кроме того, при выявлении некачественной или опасной для здоровья продукции (не соответствующей санитарным правилам или не имеющей санитарно-эпидемиологического заключения) специалистами Управления Роспотребнадзора по Москве забраковано 1707 партий отечественной продукции и 91 партия импортной (в основном это рыба и рыбные продукты, молоко, молочные продукты, мясо и мясные продукты, безалкогольные напитки, овощи и столовая зелень). При этом Управлением Роспотребнадзора по Москве за нарушения законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей было вынесено 6685 административных наказаний в виде штрафов в сумме 23 303 600 руб. [5].

Далее, на наш взгляд, необходимо оценить степень влияния биотехнологий на безопасность продовольствия. Отметим, что в связи со все более широким распространением био- и нано-технологий в сфере переработки сельскохозяйственного сырья и производства продуктов питания в Российской Федерации уделяется особое внимание контролю ввоза, производства и использования в пищевой промышленности продуктов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов. Так, распространение биотехнологий в сельском хозяйстве зарубежных стран на 2013 г. характеризуется следующими параметрами. Под производство генетически модифицированной продукции занято уже 134 млн гектаров сельхозугодий. Более половины этого земельного фонда приходится на Северную Америку, треть – на Латинскую Америку и около десятой части – на Азию (рис. 1) [4].

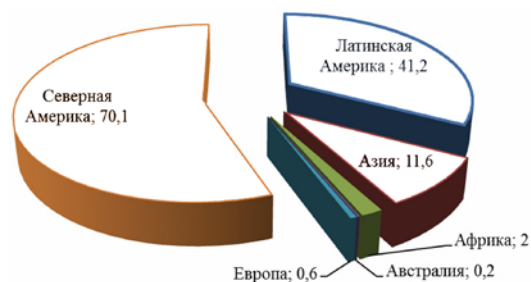

Рис. 1. Распределение земельного фонда, занято генетически модифицированными культурами, по континентам (2013 г.), млн га [4].

При этом многие годы остается невыясненным вопрос об отношении европейских и неевропейских ученых, а вслед за

ними и фермеров к производству генно-модифицированных растений. Как видно из рис. 1, фермеры американского континента используют под выращивание генно-модифицированных культур в 10 раз больше площадей земельного фонда, чем фермеры остальных континентов, и в 200 раз больше, чем европейские фермеры. На наш взгляд, данное обстоятельство требует особого внимания. К наиболее распространенным зарегистрированным в мире генетически модифицированным растениям можно отнести сою (52%), кукурузу (31%), хлопчатник (12%) и рапс (5%). Следует отметить, что из 91 млн га мировых посевов сои 72% занимает генетически модифицированная. Хлопчатник высевают на 35 млн га, 44% из которых приходится на генетически модифицированные сорта. Из 148 млн. га мировых посевов кукурузы и 27 млн га посевов рапса генетически модифицированными сортами заняты соответственно 1/4 и 1/5 часть посевных площадей (рис. 2) [2].

Безусловно, внедрение биотехнологий в сельское хозяйство имеет важную социальную и экологическую составляющие, оказывающие непосредственное влияние на экономику и безопасность стран. При

этом следует отметить, что из-за существенного различия позиции европейских ученых от позиций американских и южноамериканских в производстве генно-модифицированной продукции доминируют фермеры США, Бразилии и Аргентины, о чем свидетельствуют данные о распределении по странам земельного фонда, занятого генно-модифицированными культурами (рис. 3) [2].

В мире существуют разные подходы к маркировке пищевых продуктов, полученных из генно-модифицированных источников (ГМИ). Однако это не связано с проблемами безопасности, а реализует задачу информирования населения об использовании конкретной технологии получения данных продуктов. Отметим, что проектом технического регламента в России предусматривается, что продукты, содержащие более 0,9 массовых долей генно-инженерно-модифицированных (трансгенных) растений и животных, должны проходить государственную регистрацию. Безопасность таких продуктов, изготовленных в Российской Федерации и впервые поступающих на продовольственный рынок или впервые ввезенных на территорию России, должна быть доказана до выхода на рынок.

На 01.01.2014 г. в Российской Федерации прошли полный цикл необходимых исследований лишь 24 вида генетически модифицированных культур. Однако устойчивого мнения и долговременных результатов по данной проблеме пока нет, поэтому опасения общества оправданы, и к ним следует относиться с вниманием [1].

Безусловно, в нерегулируемой рыночной экономике, ориентированной на максимизацию прибыли, отсутствует стимул беречь землю. Именно поэтому необходима современная земельная политика, основанная на использовании эффективных инструментов и механизмов регулирования. На наш взгляд, в ближайшей перспективе необходимо сформулировать наиболее важные экономические условия производства безопасных и качественных продуктов питания в рамках политики обеспечения продовольственной безопасности. Так, например, органическое сельское хозяйство

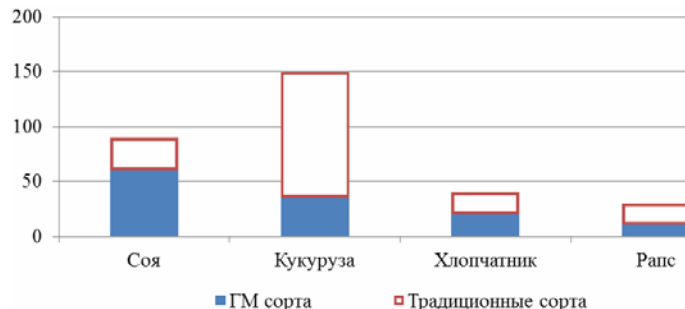

Рис. 2. Соотношение посевных площадей под традиционными и генетически модифицированными сортами сельскохозяйственных культур, млн га [2].

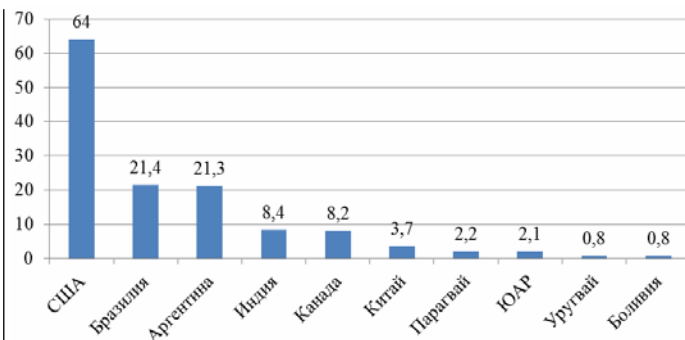

Рис. 3. Распределение земельного фонда, занятого генетически модифицированными культурами, по странам (2013 г.), млн га [2].

(ОСХ) представляет производственную систему, поддерживающую здоровье почв, экосистем и населения, которое осуществляется с учетом природных процессов и циклов, биологического разнообразия, характерных для местных условий, без использования неблагоприятных ресурсов. Органическое сельское хозяйство объединяет традиции, нововведения и науку, его цель – улучшить состояние окружающей среды, обеспечить достойный уровень жизни населения [2]. При этом ОСХ также включает производство альтернативного топлива из растительного сырья – биотоплива и других природных энергий (биоэнергетика), экологическое строительство и агротуризм (ежегодный объем торговли экологически чистыми продуктами в мире приближается к 34 млрд долл.). При этом в России объемы реализации таких продуктов – 60–65 млн евро [5]. Отметим, что основные производители экологически чистых продуктов в РФ – домашние хозяйства. Поэтому для России синонимы экологически чистых продуктов, произведенных в условиях домашнего хозяйства, – деревенские продукты, которые обладают хорошими вкусовыми и кулинарными качествами. Именно с ними рядовой потребитель ассоциирует понятие «экологически чистая и безопасная продукция». Однако из-за отсутствия сертификации продукция домашних хозяйств формально не может быть отнесена к экологически чистой. Тем не менее, традиционные хозяйства нередко в название включают приставки био- или эко-, которые могут ввести потребителя в заблуждение. Довольно часто данные хозяйства не имеют никакого отношения к производству экологически чистых продуктов и в полной мере применяют агрохимикаты. К таким хозяйствам относятся, например, «Эко-Агро» Альшеевского района Республики Башкортостан, производящее зерно; «Биопрогресс» Первомайского района Тамбовской области, где выращивают фрукты. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне регламентировать названия хозяйств с этими приставками.

Безусловно, основную долю в валовом сборе экологически чистой продукции составляют домашние хозяйства, которые производят около 95–97% такой продукции, однако необходимо учесть, что домашние хозяйства поставляют на рынок только излишки. Наряду с этим, фермерские хозяйства производят около 1–1,5% данной продукции в России. В настоящее время в России существует особая кате-

гория хозяйств, которая отказывается от применения удобрений и средств защиты растений. Такие хозяйства можно, на наш взгляд, назвать полуорганическими, или потенциально органическими. Данное название можно применить к большей части российских хозяйств. Вместе с тем, отсутствие единых стандартов, в том числе в отношении сертификации экологической продукции, препятствует переходу этих хозяйств в разряд органических. Выделяют два типа полуорганических хозяйств: первые отказались от применения средств защиты растений вследствие их высокой стоимости, вторые осознанно выбрали нехимический способ развития, избрав адаптивную модель хозяйствования. При этом отказ от химии не снижает урожайность, так как хозяйства применяют эффективные методы земледелия, апробированные великим русским агрономом И.Е. Овсинским много десятилетий назад (например, доход полуорганического хозяйства «Пугачевское» в 2013 г. составил 63 млн руб.) [3].

Эффективность органического производства зависит от ряда факторов: природных, агротехнологических, организационно-экономических, правовых. Так, в черноземной полосе эффективнее поддерживать почвенное плодородие, используя адаптивные технологии, и получать чистую экологическую продукцию без химии, имея при этом прибыль. В нечерноземной полосе производить экологически чистую продукцию сложнее, для этого нужно вовлекать в оборот плодородные земли, которые располагаются в поймах рек. Например, если рассматривать отдельные страны ЕС, в первую десятку государств, обладающих крупнейшими в мире органическими сельскохозяйственными угодьями по состоянию на 01.01.2014 г. входят Испания (6-е место, 3,6% мировой площади органических сельскохозяйственных угодий), Италия (8-е место, 3%) и Германия (9-е место, 2,5%) [2]. Существенно более высокий международный уровень стран ЕС отмечается в области относительного развития органического сельского хозяйства (в общей структуре сельскохозяйственных угодий) и рынка органической продукции (доля в мировом объеме реализации, объем реализации в расчете на душу населения). По объему реализации органической продукции в расчете на душу населения высокие места в мире занимают не только небольшие страны, входящие в ЕС (такие, например, как Люксембург), но и крупные: Германия и Франция. Первое место в мире занимает Дания, где на каждого жителя в

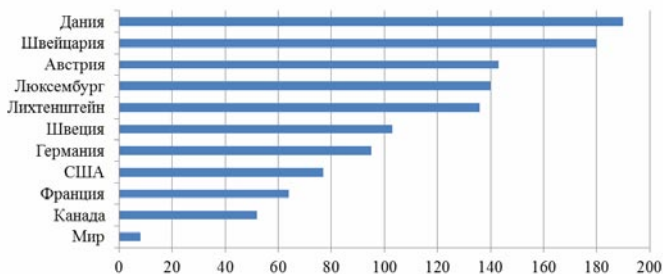

Рис. 4. Страны ЕС с наибольшими в мире объемами реализации продукции органического сельского хозяйства в расчете на душу населения (2013), долл./чел. (источник: FiBL, 2013 – www.fibl.org).

2013 г. приходилось 190 долл. приобретенной продукции органического сельского хозяйства (рис.4).

Наряду с этим, по данным Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (International Federation of Organic Agriculture Movements – IFOAM), площадь сельскохозяйственных угодий, которые можно классифицировать как органические, в России в 2013 г. составила всего 78,4 тыс. га (0,04% общей площади сельскохозяйственных угодий), что гораздо меньше, чем не только в ведущих странах ЕС, но и в Эстонии (95,2 тыс. га, 10,5%).

При этом в расчете на душу населения в России органической продукции реализуется на порядок меньше, чем в Финляндии. На наш взгляд, основные причины значительного отставания российского рынка органической продукции от общемирового, заключаются в отсутствии нормативно-правой базы и, как следствие, единой системы сертификации и стандартизации продукции, а также государственной поддержки производителей. Поэтому для России представляет интерес изучение опыта стран ЕС в первую очередь именно в этих направлениях. Очевидно, что агроклиматические условия России, наличие значительных площадей, пустующих, но пригодных для сельскохозяйственного освоения, позволяют производить широкий спектр свежей и переработанной продукции органического сельского хозяйства. Однако на сегодняшний день рынок органической продукции практически не развит. Более 70% площадей под органическим сельским хозяйством в Российской Федерации расположено в трех федеральных округах: Центральном, Приволжском и Южном. Сибирский и Дальневосточный округа – поставщики экологически чистых дикоросов. К сожалению, формирующийся рынок экологически чистой продукции пока не

обеспечивает население РФ доступными продуктами по причине их высокой стоимости. В результате внутренний рынок заполняют импортные экологические продукты. Например, в московских биосупермаркетах доля отечественной экологической продукции не превышает 3%, что в свою очередь объясняется отсутствием в России необходимой законодательной базы и экономической поддержки органического сельского хозяйства.

В России соотношение экологически чистой и традиционной продукции зависит от категории хозяйства (доля экологически чистых овощей, фруктов и яиц в структуре домашних хозяйств составляет 99%). Крупные хозяйства специализируются в основном на производстве экологически чистого мяса, так как сложнее наладить уход за овощами вследствие нехватки персонала. Пока отсутствуют крупные хозяйства, производящие экологически чистую плодovou продукцию, сахарную свеклу и семена подсолнечника. Успешно развивается производство экологически чистого меда, что объясняется чувствительностью пчел к пестицидам. Лесные ягоды и грибы также можно рассматривать как экологически чистую продукцию, если территория, где их собрали, не подвергалась загрязнению в предыдущие годы. Органические хозяйства пытаются одновременно развивать и растениеводство, и животноводство, так как это способствует поддержанию экологического равновесия. Отметим, что одной из проблем, с которой сталкиваются производители экологической продукции в России, – ее сбыт. Безусловно, развиваются биосупермаркеты, которые располагаются в крупных городах, однако осуществлять поставки продукции в такой магазин достаточно сложно. Так, отсутствие сертификации экологически чистых хозяйств в России на государственном уровне создавали преимущества для сотрудничества с иностранными товаропроизводителями. Поэтому ассортимент российский экологически чистых продуктов в российских биосупермаркетах ограничен. Часть органических хозяйств в России применяет современный способ реализации экологически чистой продукции – торговлю через интернет-магазин. Этот способ оказался очень эффективным для ряда хозяйств, отдаленных от крупных городов (расстояние 250–300 км), так

как существует возможность работать под заказ. Кроме того, решается проблема остатков, которые отсутствуют при продаже через интернет-магазин, сокращаются сроки доставки продукции и уменьшаются затраты на их реализацию. Через интернет-магазин хозяйства формируют клиентскую базу и повышают качество предоставляемых услуг.

Однако для большинства граждан РФ экологически чистые продукты остаются недоступными из-за высоких цен. Например, в странах ЕС цены на эти продукты выше, чем на традиционные, на 10–50% в зависимости от вида продукта. В России цена на экологически чистые продукты выше на 200–1500%. Необходимо отметить, что хозяйства, реализующие продукцию через интернет-магазин, находятся в не менее выгодных условиях, чем биосупермаркеты. При этом заинтересованность потребителей в услугах интернет-магазина, предоставляемых российскими фермерами, объясняется тем, что в биосупермаркетах ограничен ассортимент отечественных экологически чистых продуктов. Кроме того, клиенты иногда могут приехать в хозяйства и посмотреть, как производится данная продукция, а если хозяйства имеют возможность, то могут быть предоставлены услуги по агротуризму.

Необходимо обратить внимание на то, что дальнейшая ценовая ситуация (в первую очередь возможность снижения цен) на рынке экологически чистых продуктов будет определяться уровнем поддержки и заинтересованности государства в том, чтобы большинство (а не меньшинство) граждан потребляли экологически чистые продукты. При этом главной причиной подобного снижения цен может стать введение в ближайшие годы регламентов

и стандартов на экологические продукты. Кроме того, снижение цен станет возможным за счет развития торговых и сбытовых сетей, что в свою очередь уменьшит зависимость России от импортных поставщиков. В перспективе можно рассчитывать на полное импортозамещение ассортимента и ориентацию отечественных производителей на экспорт экологически чистых продуктов.

Также необходима система социально-экономических мер, направленных на снижение уровня бедности, обеспечение приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств на питание в соответствии с минимальными физиологическими стандартами. В этой связи следует разработать комплекс мероприятий по более эффективному использованию механизмов продовольственной помощи регионам РФ, оказывающимся в экстремальных ситуациях, а также ее регламентации исключающей различного рода злоупотребления. При этом предстоит повысить транспортную доступность отдаленных регионов РФ для гарантированного и равномерного по времени продовольственного снабжения населения.

Безусловно, в России для обеспечения продовольственной безопасности необходимы увязка, определенность и предсказуемость параметров бюджетной поддержки сельского хозяйства, увеличение объемов поступления отечественной товарной продукции на рынок и наличия экологических и социальных стандартов продовольствия на основе вновь сформированной системы индикативного планирования и прогнозирования, обеспечивающей оперативность разработки и доступность продуктовых балансов.

Список литературы:

- [1] Анохина В.А. Научное обоснование инновационного социально-экономического развития агропродовольственного комплекса России в условиях глобализации // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014, № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.iagpran.ru>
- [2] Доклад МСХ США о переменах в сельском хозяйстве и аграрной политике за 100 лет // Крестьянские ведомости. – 2013, № 24–25. – С. 11.
- [3] Савченко И.Н. Агротерроризм как угроза экономической безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014, № 4. – С. 59–64.
- [4] Фитюхина О.Н. Агропродовольственные рынки в условиях глобализации. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2012. – 401 с.
- [5] Центральный банк Российской Федерации. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>